

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ. ХРОНИКА

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 74–91

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 74–91

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-74-91>, EDN: GFLQDW

Обзор

УДК 81'271

Изучение речевого жанра «пожелание»: обзор работ в современной лингвистике

А. Н. Байкулова[✉], **Е. Н. Малашенкова**

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Байкулова Алла Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, allabay15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0595-0163>

Малашенкова Елена Николаевна, ассистент кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, malashenkova.en@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1880-5571>

Аннотация. Данная статья содержит обзор научной литературы по проблеме изучения этикетного конвенционального речевого жанра «пожелание» в отечественной и зарубежной лингвистике. Сопоставляются дефиниции лексемы «пожелание» в различных лексикографических источниках; рассматриваются подходы исследователей к определению статуса пожелания, выявляются дискуссионные проблемы изучения жанра. Особое внимание уделено рассмотрению пожелания в русле теории речевых актов и речевых жанров. Сопоставляются точки зрения исследователей по дискуссионной проблеме, касающейся благо- и злопожеланий. Дается обзор работ, посвящённых изучению грамматико-синтаксических средств оформления пожеланий, типичных моделей жанра. Анализируются труды, посвящённые существующим классификациям пожеланий на основе факторов этикетности/неэтикетности, стереотипности/нестереотипности, структуры и др., а также работы, основанные на представлениях о полевой структуре жанра, где ядром являются клишированные пожелания, а периферией – нестандартные высказывания, или (согласно другой теории) эксплицитные высказывания и императивные/модифицированные пожелания соответственно. Обращается внимание на важность исследования экстралингвистических факторов (пол, возраст, статусно-ролевые отношения коммуникантов) при изучении пожеланий. Рассматриваются статьи и диссертации, посвящённые сравнительно-сопоставительному анализу пожеланий в разных языках (русском, английском, немецком, китайском и др.). Намечаются перспективные направления для дальнейшего изучения данного жанра в разных сферах и ситуациях общения.

Ключевые слова: русский язык, пожелание, речевые акты, речевой этикет

Для цитирования: Байкулова А. Н., Малашенкова Е. Н. Изучение речевого жанра «пожелание»: обзор работ в современной лингвистике // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 74–91. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-74-91>, EDN: GFLQDW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Review

The speech genre “wish”: An overview of modern linguistic papers

A. N. Baikulova[✉], **E. N. Malashenkova**

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alla N. Baikulova, allabay15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0595-0163>

Elena N. Malashenkova, malashenkova.en@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1880-5571>

Abstract. The article presents an overview of research literature on the etiquettical conventional speech genre “wish” in Russian and foreign linguistics. The author compares definitions of the lexeme “wish” in various lexicographic sources, considers researchers’ approaches to determining the status of a wish and identifies some debatable problems of studying the genre. Particular attention is paid to the consideration of wishes within the theory of speech acts and the theory of speech genres. The article also compares researchers’ viewpoints on the debatable problems concerning pious wishes and evil wishes, as well as gives an overview of the works concerning grammatical and syntactic means of making wishes and typical models of the genre. The article provides the analysis of works with the existing classifications of wishes based on their structure and on being etiquettical/non-etiquettical, stereotypical/non-stereotypical, etc., as well as the analysis of works based on ideas about the field structure of the genre, where the core consists of clichéd wishes, and the periphery – of non-standard statements, or (according to another theory) explicit statements and imperative/modified wishes, respectively. The research points out the importance of investigating extralinguistic factors (gender, age, status-role relations of communicants) in the study of wishes. The paper reviews articles which deal with the comparison and collation analysis of wishes in different languages (Russian, English, German, Chinese, etc.). The conclusion outlines some directions for the further study of this genre in various areas and situations of communication.

Keywords: Russian language, wishes, speech acts, speech etiquette

For citation: Baikulova A. N., Malashenkova E. N. The speech genre “wish”: An overview of modern linguistic papers. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 74–91 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-74-91>, EDN: GFLQDW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Изучение речевого общения и функционирующих в нём речевых жанров – актуальная задача современной лингвистики и одного из её направлений – генристики. По М. М. Бахтину, человеческая речь в типичных ситуациях отливается в готовые формы речевых жанров, которые «даны нам почти так же, как родной язык» [1: 181]. В русле генристики активно исследуются самые разные речевые жанры деловой, научной, публицистической и художественной речи, жанры бытового общения и др. (см.: [2], журнал «Жанры речи» и др.). Генристика активно взаимодействует со смежными лингвистическими дисциплинами: функциональной стилистикой, прагмалингвистикой, социолингвистикой, этнолингвистикой и др.

Многие жанры вызывают исследовательский интерес с древних времён. Так, например, эпидейктические речи, «дело которых – хвалить или порицать» (по Аристотелю) [3: 19] привлекали внимание учёных и риториков начиная с античности. Эпидейктическая речь (от греч. *deiknumi* – показываю, делаю видным, известным, приветствую) – это торжественная речь, цель которой заключается в создании у адресата особого эмоционального состояния: чувства удовольствия, наслаждения, гордости или воодушевления, гнева, презрения и др. У Цицерона данный род речи назван «хвалебным», так как одобрение и восхваление зачастую являются важными составляющими таких речей [4: 25].

Интерес к изучению подобного рода речей (жанры похвалы, благодарности, комплимен-

та, поздравления, пожелания и др.) не ослабевает и по сей день. И это вполне объяснимо: велика их значимость в жизни общества, они формируют зону речевого этикета.

Данная статья посвящена одному из жанров эпидейктической речи – жанру пожелания, который активно исследуется в современной русистике. Сразу оговорим, что нет единого мнения на этот феномен: пожелание рассматривается в русле разных теорий и пока не имеет в лингвистических работах единого статуса. Мы, как и многие другие исследователи, будем рассматривать пожелание как речевой жанр, но в данной статье представим и альтернативные точки зрения.

Статья носит обзорный характер, и свою цель мы видим в том, чтобы обобщить накопленный научный опыт по изучению пожеланий и выявить дискуссионные проблемы.

Русский речевой этикет и его жанры привлекали внимание исследователей задолго до появления теории речевых актов и жанров. В классических трудах по риторике и красноречию М. В. Ломоносова (1748) и Н. Кошанского (1829) уже затрагивался этикетный аспект. Например, М. В. Ломоносов в «Кратком руководстве к риторике на пользу любителей сладкоречия» среди «приватных речей и писем» упоминает «поздравление... и благодарение равной или высшей особе, словесно или письменно предлагаемое». При составлении писем М. В. Ломоносов советует брать во внимание фактор адресата и адресанта и повод, по которому речь составляется. В работе говорится: «Поздравление бывает о каком-нибудь благополучии... осо-

бы... Должно упомянуть: 1) радость, от одного благополучия ей происшедшую, и что она того счастья... достойна; 2) что оное счастье... приятно, нужно и полезно; 3) заключить тем, что о благополучии оныя особы и сам поздравитель радуется и поздравляет, *желая оным чрез свой век, долговременно... наслаждаться*» [5: 73].

Позднее в изучение пожелания внесли вклад такие исследователи, как Н. А. Ранних [6], Н. М. Мекеко [7], М. В. Уткина [8], Д. Ф. Коморова [9], М. К. Гусаренко [10], Е. В. Вдовина [11], Н. А. Трофимова [12], И. К. Завершинская [13], Г. Г. Хасимова, Л. М. Лапытова [14], М. С. Гончар [15] и др. Ценность представляют и работы по изучению смежных жанров (гипержанров), например, поздравления, в которое традиционно включается пожелание [16]. Функционирование жанра / речевого акта пожелания исследовалось на огромном материале: осуществлялся анализ диалектов [17], произведений русской драматургии разных веков [8], текстов, отобранных из теле- и радиопередач, художественных фильмов [10], из поздравительных сообщений по Интернету, книги отзывов лечебных учреждений, фрагментов разговорной речи [11] и Нового Завета Синодального перевода [10], частично исследованы злопожелания в СМИ [18] и др. Исследователи рассматривали пожелания в разных аспектах: коммуникативном [6, 10, 12], концептуальном [11], сравнительно-сопоставительном [7, 9, 15, 19]; при этом учитывались культурные традиции, экстралингвистические факторы, данные когнитологии, лингвокультурологии и др.

Однако следует отметить, что, во-первых, изучено ещё далеко не всё (на это указывают многие исследователи), например, пожелание начинает активно исследоваться в рамках сопоставительного языкознания. Во-вторых, с развитием технологического общества изменяется и коммуникация, в том числе и её жанровая составляющая: пожелание становится более сложным синкретичным явлением, ввиду чего обнаруживаются лакуны в его изучении; немаловажно и то, что в современном мире под влиянием глобализации наблюдается трансформация культурных и духовных ценностей (см.: [20: 131]; [21: 170]; [22: 6]; и это не может не отразиться на реализации жанра, в частности его семантическом наполнении.

Первостепенной задачей в изучении пожеланий, как нам кажется, должна быть задача определения его статуса. Пожелание играет важную роль во всех видах дискурса. Одни исследователи относят его к группе этикетных жанров (в теории речевых жанров) [23, 24], другие – к классу экспрессивов (в теории ре-

чевых актов) [12, 25, 26]. Класс экспрессивов составляют речевые акты, имеющие целью выражать положительные эмоции и чувства говорящего относительно какого-либо положения дел [12]. М. Я. Гловинская причисляет пожелания к группе речевых и социальных ритуалов [26]. Такое разнообразие точек зрения заставляет прежде всего обратиться к лексикографическим источникам, рассмотреть дефиниции слова «пожелание» в разных словарях.

Описание понятия «пожелание» в лексикографических источниках

Основной ситуацией функционирования пожелания считается поздравление. В этимологическом словаре М. Фасмера (1986–1987) отмечается, что слово *поздравить* церковнославянского происхождения (образовано от *здоровый*) [27: 303], а в словаре Н. М. Шанского указано, что глагол *поздравить* образован префиксальным способом от глагола *здравити*, которое произведено от *здравь – здоровый*. Таким образом, *поздравлять* буквально значит *желать быть здоровым* [28: 349], то есть само слово *поздравление* включает пожелание.

В словаре синонимов Н. Абрамова [29] лексема пожелание даётся в одном ряду с лексемами *благопожелание, благословение, напутствие, напутственное слово, поздравление, приветствие, поклон*. Такое соседство показывает, что пожелание, с одной стороны, соотносится с другими единицами ряда, а с другой – в чём-то расходится с ними, и это требует осмысления.

В словаре Д. Н. Ушакова [30] *пожелание* даётся с пометой *книжн.* в первом значении и определяется как «высказанное, выраженное **желание чего-н. (преимущ. приятного, доброго)**»; второе же значение дано без соответствующей пометы: «**требование, запрос, предложение. Сообщите ваши пожелания. Книга для жалоб и пожеланий**». В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2004) находим иную дефиницию слова, но оно тоже представлено двумя значениями: как «**мнение о желательности осуществления чего-н**» и как «**приветствие кому-н., выражающее желание, чтобы осуществилось что-н. хорошее**» [31: 546–547]. Если обобщить эти сведения, то *пожелание* – это некое речевое действие (или речевой акт), которое выражает желание чего-либо, требование, запрос, предложение, приветствие.

В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» (2003) понятие «пожелание» имеет три значения: 1) «**наименование этикетной ситуации, когда собеседники желают друг другу добра**»; 2)

«сумма выражений – стереотипов общення, составляющих коммуникативно-семантическую группу единиц речевого этикета со значением пожелания»; 3) «каждое из выражений, с помощью которых осуществляют речевой акт пожелания» (цитирую по: [32: 7]).

Более подробная дефиниция пожелания представлена в БУСРЯ – 2016, где даются два активных лексико-семантических варианта слова: «1.0. **Высказанное** по отношению к кому-чему-л. **желание об осуществлении чего-л.** (обычно хорошего), а ткж. **фраза, излагающая такое желание** <...>» и «2.0. **Мнение, предложение** о желательности осуществления чего-н, а также **текст с таким мнением, предложением**» (выделение моё. – Е. М.) [33: 824]. Представленный в словаре список возможных словосочетаний с данной лексемой в первом значении может стать основой для классификации пожеланий. Так, например, наблюдается вариативность пожеланий в зависимости от эмоциональной окраски: «*добрые (искренние, тёплые, сердечные, наилучшие, дежурные, <...> пожелания*»; формы выражения: «*краткое (лаконичное, многословное, витиеватое...)* пожелание»; личности адресанта / адресантов: «*пожелания гостей (родственников, детей...)*»; семантики, тематического наполнения: «*пожелание здоровья (счастья, достатка, удачи...)*»; привязки к ситуации: «*пожелания к Новому году, к празднику, к бракосочетанию...*»; выделяется особая формальная разновидность пожеланий – конструкции с инфинитивом: «*пожелание [кому-л.] быть здоровым (не болеть, хорошо учиться...)*», а также конструкции с придаточным изъяснительным, с союзом *чтобы* [33]. Далее в примерах находят отражение возможные реакции на произнесение / получение пожелания: «*благодарность за какие-л. или чьи-л. пожелания; ответ на какие-л. пожелания*». Отдельный блок примеров посвящён корреляции лексемы *пожелание* с различными глаголами: «*высказать пожелания; передать кому-л. какие-л. или чьи-л. пожелания; обменяться пожеланиями*».

Второе значение слова *пожелание* (в словаре БУСРЯ 2016–2.0.) имеет отношение к теории оптативной модальности (см: [34]). Сравним широкий спектр словарных примеров: «*интересное (законное) пожелание кого-л.*»; «*пожелания покупателей, клиентов, подписчиков...*»; «*пожелание кого-л. показать что-л., организовать что-л., закрыть что-л.*» и т. п. [33]. В определении и приведённых примерах нет прямой связи с этикетными ситуациями, требующими произнесения пожелания, тем не менее желательное наклонение сближает их с прагматикой пожеланий.

В БУСРЯ 2016 приведены фразеологические единицы, включающие лексему *пожелание*. Одна из них носит неодобрительный характер: *благие пожелания – «книжн., неодобр. – о пожеланиях, о которых много рассуждали, относительно которых много обещали, но ничего не сделали для их выполнения»*; вторая, с наилучшими пожеланиями, – «*этикетная формула, завершающая письмо, послание и т. п.*». Эта формула, регламентируемая речевым этикетом, играет важную контакторегулирующую функцию.

Статус жанра *пожелание* приобретает в словаре-справочнике «Эффективное речевое общение» (2012). Цитируем: *пожелание – «речевой жанр, закреплённый за этикетной ситуацией выражения мнения о желательности чего-либо»* [35: 448].

Итак, анализ словарных дефиниций показал, что толкование *пожелания* в лексикографических источниках совпадает лишь частично. Однако в каждой из интерпретаций находят отражение важнейшие «семы», формирующие целостное дифференциальное значение пожелания: *мнение, желание, приветствие, этикетная ситуация, выражения-стереотипы общения*.

Представляется важным рассмотреть определение и статус пожелания в работах исследователей, изучающих его функционирование в речи.

Статус пожелания в работах современных лингвистов

Для большинства людей факт произнесения пожелания ассоциируется с чем-то приятным, доброжелательным и жизнеутверждающим, прогнозированием добра, благополучия и т. д. (ср: *Никогда не унывай, больше смейся! Пусть сбывается максимально всё, что ты хочешь! Успехов тебе на профессиональном пути и добра в жизни!*). Н. И. Формановская в своих работах предлагает внутри группы этикетных речевых актов выделять особый класс – «этикетные выражения, контактивы, социативы», представляющие собой социально заданные правила поведения. Этот класс включает коммуникативно-семантические группы, среди которых приветствия, привлечения внимания, пожелания, сочувствия и др. [36: 43]. По мнению Т. А. Демешкиной, «пожелание – это своеобразный прогноз на будущее, сделанный в исключительно положительной тональности» [37: 49]. Н. А. Трофимова также наделяет пожелание положительными функциями: «выражает чувство благоволения говорящего по отношению к адресату, выражение этого чувства способствует установлению или поддержанию контакта с другими членами общества» [12:

72]. О. А. Казакова отмечает, что «высказывания-пожелания реализуют цель говорящего пожелать адресату нечто хорошее» [38: 615].

Неразрывность значения пожелания и элемента доброжелательного отношения подтверждает концептуальный анализ пожеланий, проведенный Е. В. Вдовиной. Посредством полевой структуры исследователь выстраивает концептуальное поле пожелания, в которое входят следующие понятия: «добро, приятное, приветствие, прощание, праздник, предложение, требование, благодарность, выражение надежды, желания, здоровье, счастье, любовь и т. д.» [11: 10]. Исследователь интерпретирует речевой акт пожелания как «вежливое речевое действие, которое реализуется говорящим с целью привлечь внимание и симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в жизни адресата в будущем и тем самым соответствовать нормам этикета, принятым в данном обществе» [11: 15]. В этом определении устанавливается связь пожелания с этикетом.

А. Вежицка также трактует пожелания как **изъявление желания чего-либо доброго**, но показательно, что исследователь исключает из этого ряда глаголы «проклинать» и даже «благословлять» на том основании, что «при пожеланиях говорящий осознает невозможность повлиять своими словами на их осуществление, а при проклятиях и благословениях предполагается их могущественная сила» (цитирую по: [9: 9]).

Однако мнение о пожелании как исключительно положительном **этикетном знаке** находит поддержку не у всех исследователей. Например, в работах М. Я. Гловинской высказывается иная точка зрения: описывая компоненты семантики глагола *желать*, исследователь утверждает, что пожелания – это не всегда изъявление желания добра, возможно и желание чего-то нехорошего, недоброго: «*X желает У-у Р* ≈ «(1) *X хочет, чтобы с У-ом случилось Р*; (2) *X говорит словесную формулу, принятую для этого*; (3) *произнесение формулы как бы способствует осуществлению Р*; (4) *X говорит это, чтобы У знал, что чувствует X по отношению к нему*» [26: 211]. Противопоставление добрых пожеланий злым находим и в работе М. К. Гусаренко, определяющей их как **разновидность оптативных высказываний**, посредством которых говорящий «изъявляет желание добра или зла адресату, себе или третьему лицу» [10: 13]. Н. А. Трофимова также считает, что интенция выражения надежды на наступление определённого положения дел может включать как положительную, так и отрицательную оценку, на основании чего разделяет позитивные и негативные пожела-

ния как разные виды речевых актов: положительное пожелание – **вежливое, этикетное речевое действие**, а негативное нарушает социальные нормы, является **формой вербальной агрессии, эмоциональной разрядки**, воздействующей на эмоциональное состояние адресата [12: 73]. Исследователь относит положительное пожелание к классу социативов (речевой акт (далее – РА) признания говорящим адресата членом одной с ним социальной группы), а негативное – к классу инфлутивов (РА эмоционального воздействия, которые адресант использует в качестве «санкций», регулирующих исполнение адресатом необходимых социальных ролей) [39: 21].

Злопожелания, безусловно, имеют место в неисчислимой палитре пожеланий в русской культуре, однако представляют одну из самых дискуссионных и синкретичных их разновидностей, поскольку сближаются с другими жанрами, например, проклятием (*будь ты проклят!*). Этикетность здесь уступает место речевой агрессии. Дискуссионность проблемы находит отражение и в том, что злопожелание в некоторых лингвистических работах рассматривается не как акт или жанр, а как дискурсивная речевая тактика [18; 40].

Исследователи обращают внимание и на психологический аспект реализации пожелания: искренность адресанта. По словам Б. Ю. Нормана, искренность говорящего иногда может вызывать сомнения, поскольку некоторые формулы пожелания произносятся автоматизированно: например, выражение *Приятного аппетита* является ритуальной репликой, своего рода сигналом к началу трапезы. Пожелания типа *Счастливого пути* (при прощании) или даже *Пусть земля будет лугом* (на похоронах) также выполняют функцию ритуала, диктуются не столько искренностью, сколько этикетом и традицией [25: 246].

Таким образом, по сравнению со словарными дефинициями, представление о пожелании расширяется. Можно сказать, что оно не в полной мере соответствует данным лексикографических источников.

Пожелание рассматривается и в русле различных лингвистических теорий: как РА, речевая тактика, речевой жанр (далее – РЖ).

А. Вежицка, Н. И. Формановская, Н. А. Ранних, Н. А. Трофимова, Е. В. Вдовина исследуют пожелание с позиций теории речевых актов. Н. А. Ранних опровергает точку зрения о пожелании как побуждении, не предполагающем конкретного исполнителя, т. е. как высказывания о желании, считая, что это противоречит этикетной природе пожелания, и настойчиво призывает признать пожелание

самостоятельным речевым актом, а не разновидностью побуждения или высказывания желания. Специфической и релевантной чертой пожеланий исследователь считает закреплённость за определёнными этикетными ситуациями, наличие этикетной доминанты значения и пропозиционального содержания [6].

Иная точка зрения на пожелание представлена в работах О. С. Иссерс. В рамках теории речевой деятельности исследователь определяет пожелание как **речевую тактику** [41]. Аналогичный подход применяет М. С. Гончар, которая рассматривает пожелание как **национально ориентированную речевую тактику** в аспекте межкультурной коммуникации и лингвокультурологии [15].

Однако ряд исследователей склонны считать пожелание **жанром**. Речевой жанр М. М. Бахтин определял как «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказывания», реализуемый в устной и письменной формах [42: 237]. С его точки зрения, РЖ характеризуется единством трёх релевантных компонентов: тематического содержания, стиля и композиции высказываний; определяющей чертой каждого жанра является коммуникативная цель, а границей жанра – смена субъектов речи [1: 172–173].

Следует отметить, что каждый из исследователей вносит в представление о жанре своё понимание, пытаясь определить место пожелания среди других сходных явлений. Так, М. М. Бахтин относил пожелание к «стандартным типам жанров», среди которых: *прощание, поздравление, осведомление о делах* и др. [1: 181–182]. Ю. М. Лотман считал пожелание **риторическим жанром**. Риторические жанры, с точки зрения исследователя, принадлежат сфере «внепрактического, социально значимого взаимодействия людей» (см.: [43]). О. А. Казакова причисляет пожелание к **ритуальным жанрам** [38]. В классификации М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой пожелание относится к **этикетным диалогическим жанрам** [23], а И. Н. Борисова считает его **этикетным (социально-ритуализованным) монологическим микрожанром** [24]. М. Ю. Федосюк также рассматривает пожелание в одном ряду с другими **этикетными жанрами** (поздравление, благодарность) и предлагает этикетные жанры включить в класс **эмотивных жанров**, которые ориентированы на поддержание или улучшение эмоционального состояния адресата [44: 78]. Исследователи солидарны во мнении о важности функционального аспекта в реализации пожелания: этикетные акты / жанры расцениваются как обычаи, ритуалы, традиции.

И. В. Бородина, ссылаясь на исследование Н. И. Формановской, отмечает, что «можно что-то пообещать, можно нечто сообщить или промолчать, но нельзя *не исполнять* актов приветствия и прощания, извинения за проступок и благодарности за услугу, поздравления с праздником или пожелания добра. Все эти речевые акты исполняются потому, что *так принято, так надо поступать*» [45: 43].

Для описания речевых жанров Т. В. Шмелевой разработан «паспорт» жанра (см.: [46]). Исследователь пишет, что «интуитивно РЖ – довольно ясное понятие: стоит привести два-три примера, как у любого человека складывается впечатление, что ему все понятно и он может работать с РЖ» [46: 89]. Рассмотрим, какие необходимые параметры и каким образом обнаруживаются в пожелании.

Так, особая коммуникативная цель является жанрообразующим признаком. Т. В. Шмелева противопоставляет 4 типа РЖ: информативные, императивные, этикетные и оценочные. Пожелание относится, с точки зрения исследователя, к императивным жанрам, поскольку «предъявляемое в нем событие может быть осуществлено с помощью разных исполнителей – вплоть до высших сил, остальные императивные РЖ предполагают, что исполнитель прескриптивного события – человек» [46: 95]. Адресант и адресат являются неотъемлемыми участниками коммуникативной ситуации. Репертуар пожеланий широк и обусловлен различными факторами: социально-психологические характеристики коммуникантов (пол, возраст, психотип человека), степень близости и т. п. Под диктумом подразумевают событийную основу высказывания, все этикетные жанры объединяются тем, что они «предусмотрены этикетом данного социума» [46: 96]. Образ прошлого заключается в предыдущих эпизодах общения и находит отражение в общей апперцепционной базе партнёров коммуникации, например, в пожелании адресант зачастую использует тактику обращения к воспоминаниям (*будь всегда такой весёлой, как в тот день, когда мы заняли 1-е место*). Образ будущего определяет устремлённость пожелания в будущее. Показательно, что Е. В. Вдовина при сопоставлении пожелания и комплимента отмечает, что общим для них является наличие оценки, однако «комплимент, оформленный высказыванием пожелания, отличается от обычного комплимента, констатирующего успех адресата, тем, что связан с **планом будущего** (*Будь всегда такой же прекрасной и любимой*)» [11: 22]. В этом же и отличие пожелания от поздравления (поздравить можно с тем, что произошло в прошлом), а пожелание всегда относится к будущему. Ответная реакция (бла-

годарность или взаимное пожелание (*спасибо, и тебе ни пуха ни пера*) по существу, является результативностью РЖ, достижением цели. Языковое воплощение жанра достаточно устойчиво в сознании носителей русского языка (перформативный глагол желать и Р. п. существительных – одна из основных моделей).

Итак, пожелание может быть описано как жанр и иметь свой жанровый «паспорт». Тем не менее налицо дискуссионный вопрос, который требует от исследователя, занимающегося этой проблемой, выработки собственной позиции. Следует отметить, что между понятиями «речевой акт» и «речевой жанр» немало общего. Объединяет данные теории стремление выйти за рамки абстрактной системы языка в живую практику, в реальное речевое общение [47]. Однако ключевым, на наш взгляд, является то, что, согласно М. Л. Макарову, речевой акт «однаправлен и изолирован», поскольку «в его структуре не отражена специфика общения как взаимодействия» [48: 109], а речевой жанр диалогичен (социологичен): «высказывание с самого начала строится с учетом возможности ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создается» [42: 275]. Произнесение пожелания адресант связывает с предвосхищаемым ответом и ответ обычно следует в виде этикетного знака (*спокойной ночи*), благодарности (*спасибо*) или нестереотипной реакции (например, на пожелание *будь здоров* ответ: *буду, как бык*). Принятое в теории речевых актов рассмотрение отдельного высказывания вне диалога представляется нам фрагментарным, так как не отражает всего спектра реальной коммуникации. Кроме того, как отмечается многими (но далеко не всеми) учёными, РЖ представляет более развёрнутую, более сложную (количественно и качественно) речевую структуру; это «построение, состоящее из нескольких речевых актов» [47: 58–59]. Обратим внимание на то, что пожелание, если оно не является этикетной формулой типа *приятного аппетита*, действительно представляет собой цепочку речевых актов с разными иллокуциями: в ткань пожелания могут включаться комплименты (*оставайся такой милой леди*), благодарность (*спасибо, что ты согреваешь нас своим светом и теплом*), призывы (*Дерзай! Продолжай развиваться, никогда не останавливайся, люби этот мир и делай его ещё лучше своей лучезарной улыбкой!*), т. е. целый ряд речевых актов. Однако пожелание может становиться одной из составляющих более сложных диалогических речевых жанров (таких, как диалог при покупке товаров, беседа, презентация, конференция и т. д.), на что указывает

И. К. Завершинская, опираясь, в свою очередь, на классификацию М. М. Бахтина [13: 108].

Как уже отмечалось, наиболее часто пожелания включаются в состав поздравления. В этой связи плодотворна, по нашему мнению, идея К. Ф. Седова ввести особый термин «субжанр», обозначающий минимальную единицу, равную одному речевому акту [49]. Подводя итог, можно сказать, что структура поздравления или пожелания зачастую расширяется за счёт различных речевых актов / субжанров, и описание таких развёрнутых структур удобнее осуществлять в рамках теории речевых жанров.

Если внимание теории речевых актов направлено на грамматику языка (предложение), то внимание теории речевых жанров – на речевую коммуникацию и функциональный стиль [47]. Поэтому особое значение приобретает социо- и психолингвистический подход, учёт того, что огромное влияние на форму и содержание пожелания оказывают пол, возраст, образование, социальный статус коммуникантов; наличие коммуникативного прошлого и будущего.

В. Е. Гольдин, видя многозначность и неопределённость концепций определений речевого жанра и речевого акта, справедливо отметил: «понятие жанр речи “втиснуто”, если можно так выразиться, между понятиями речевого акта, текстового типа, тональности общения и некоторыми другими» [50: 5]. Мы, в свою очередь, добавим, что в разговорной речи наблюдается смешение жанров, которые активно модифицируются, иногда можно наблюдать лишь «осколки» жанров. М. А. Китайгородская и Н. А. Розанова среди прочих модификаций отмечают ещё и «случаи наложения одного жанра на другой» [23: 39].

Таким образом, в современной лингвистике сложились разные точки зрения на пожелание, что придаёт проблеме ярко выраженную дискуссионность.

Проблема грамматико-синтаксического оформления пожеланий

Обзор лингвистических работ, посвященных изучению феномена пожелания, позволяет выявить некую стереотипную структуру проведения его анализа, важное место в которой занимает осмысление формальной стороны пожеланий, их грамматико-синтаксического оформления.

В работах Л. Л. Федоровой [51], Л. А. Бирюлина [52] пожелание рассматривается как разновидность побудительных и оптативных высказываний. М. К. Гусаренко также рассматривает пожелания в аспекте теории оптативной модальности как оптативы – выска-

звания, «выражающие желание говорящего, чтобы имела место обозначаемая ситуация» (цитирую по: [34: 172]), «служащие для трансляции желания того или иного положения дел в мире» [10: 5].

Каждая модель речевого поведения реализуется в определённых базовых грамматических структурах [19]. Выявление стандартных средств оформления пожеланий нашло отражение в работах Н. И. Формановской и А. А. Акишиной, посвященных русскому речевому этикету и адресованных иностранным студентам [53]. Наиболее употребительной считается модель: (от всей души, от всего сердца) желаю (-ем) (вам, тебе) + сущ. в родительном падеже (счастья, успехов) или инфинитив (не болеть, выздороветь). Авторы предлагают набор ситуативно-обусловленных формул: пожелание при отъезде (Счастливого пути!); пожилым людям (Долгих лет жизни! / Многих лет жизни!); больному (не болей (-те); выздоравливай (-те), поправляйся (-тесь)); с оттенком официальности (примите мои (тёплые, горячие, искренние) пожелания + род. п.) и др. (пожелания в письмах, пожелания на ночь, пожелания перед едой, непринуждённые шуточные пожелания перед трудным делом). Отдельную группу с соответствующими речевыми формулами составляют пожелания-тосты [53].

Ещё одной специфической разновидностью пожеланий являются рассматриваемые Н. А. Трофимовой так называемые пожелания-поздравления: «являясь полиинтенциональными образованиями, они представляют собой особую группу, “переходную зону” между высказываниями пожелания и высказываниями поздравления» (Счастливого Рождества!; нем. *Frohe Weihnachten!*) [12: 88].

Н. А. Ранних, рассматривая разные способы выражения пожелания в русском языке, делает вывод, что разнообразие вариантов оформления высказывания во многом определяется отношением говорящего к адресату и стремлением уйти от шаблона [6]. Данную точку зрения разделяет и Е. В. Вдовина, отмечая, что пожелание «содержит колоссальное количество структур для своего воплощения», по устойчивым моделям могут создаваться свободные индивидуализированные высказывания [11: 15]. В работах Т. Г. Сухотериной находим аналогичный вывод: пожелание относится «к более вариативным частям поздравления», поскольку, как правило, характеризуется «более свободной организацией, включающей всевозможные пласты лексики, эмоционально-оценочные выражения, проявление авторской индивидуальности» [16: 75]. Вместе с тем ряд исследователей подчёркивает некоторую «негибкость» формально-

го воплощений пожеланий: как большинство социативов, они настолько подчинены правилам, что обычно реализуются лишь с незначительными отклонениями, повторяя то, что регулярно произносится языковым сообществом в типичных ситуациях [39: 22].

Д. Ф. Коморова, рассматривая структуру и коммуникативное воплощение пожеланий, выделяет эксплицитно- и имплицитно-перформативные, модифицированные и императивные высказывания [9]. Основным видом реализации пожелания является высказывание с перформативным глаголом *желать* + сущ. в Р. п. / инфинитив. Однако зачастую мотивирующий глагол *желать* опускается и остаётся его валентное продолжение [11].

Подобная типология пожеланий представлена М. К. Гусаренко. В основе лежит сопоставление конструкций с перформативным глаголом *желать* и его эллиптических модификаций. По характеру выражения значения опативности выделяются:

- высказывания с полновыраженным показателем опативного значения (с перформативным глаголом *желать*) (*Желаем вам в новом году всегда чувствовать себя человеком нужным*);
- высказывания с редуцированным показателем опативного значения (автономный родительный падеж, валентное продолжение перформативного глагола (*Здоровья, успехов на жизненном пути и в карьере; безглагольные высказывания с частицей бы (вот бы тебе такого мужа)*);
- косвенные опативные высказывания, выраженные императивными конструкциями (*Будь мудр*) [10].

Б. Ю. Норман представил детализированный список типов высказываний, которые могут выступать в качестве пожелания:

- 1) высказывания с перформативным глаголом *желать* / *пожелать* в одной из его форм в зависимости от единичности / множественности адресанта и зависимым существительным в родительном падеже (*желаю / ем сил, здоровья*);
- 2) высказывания с глаголом *желать* / *пожелать* в одной из его форм и зависимым инфинитивом (*желаю / ем любить*);
- 3) высказывания с глаголом *желать* / *пожелать* в одной из форм и именным составным сказуемым (*желаю / ем быть счастливым*);
- 4) высказывания с глаголом *желать* в одной из его форм и придаточным предложением с союзом *чтобы* (*желаю / ем, чтобы мечта сбылась*);
- 5) высказывания с автономным (абсолютивным) родительным падежом (*счастья и удачи*);

- 6) высказывания в форме императива (*Не ошибайтесь в выборе!*);
- 7) высказывания с описательным императивом с частицей пусть (*пусть в вашей душе сияет солнышко*);
- 8) различные не прямые формы пожелания (*очень хотелось бы, чтобы вы и ваши друзья...*) (см.: [25]).

При этом исследователь оговаривает, что нередко случаи, когда конструкция, формально представляющая пожелание, используется в речи с иной интенцией: «в частности, выражение *Желаю здравствовать*, формально относящееся к типу 2, по сути является приветствием или прощанием. Точно так же этикетная формула *Всего хорошего (доброго, наилучшего)*, относящаяся к типу 5, часто применяется в ситуации прощания. Спокойной ночи! – по форме пожелание, которое соответствует типу 5, а по сути – прощание» [25: 240]. Это так называемые «вторичные» функции пожеланий.

В кандидатской диссертации Чжан Хао [54] находим еще более детализированный перечень способов выражения пожеланий. Исследователь расширяет список, выделяя в самостоятельные группы конструкции, функционирующие преимущественно в официальном речевом общении и включающие стёртый императив:

- *разрешите (позвольте) мне пожелать (кому?) + суц. / чтобы...*;
- *примите мои (самые) лучшие (тёплые, искренние, сердечные и т. д.) пожелания*;
- *шлю (кому?) лучшие / наилучшие и т. д. пожелания* (автор отмечает, что частотность употребления данной языковой конструкции относительно низкая, она характерна для письменной речи (частного письма)) [54].

Форма пожелания испытывает влияние формы речи, в которой оно реализуется. Как отмечает Д. Ф. Коморова, письменный дискурс пожелания может содержать следующие компоненты: «открытие дискурса» (обращение), «середину дискурса» (основная иллокутивная функция: формула пожелания), «края дискурса» (неосновная / ые иллокутивная / ые функция / и: акты благодарности и комплименты), «закрытие дискурса» (номинация говорящего)» [9: 11]. Неразвёрнутостью структуры, как правило, характеризуются стереотипные или сильно клишированные пожелания.

Н. А. Ранних сравнивает функционирование пожеланий в устной и письменной речи и делает вывод, что именно в устной речи «возникают случаи неразличения иллокутивного значения пожелания и некоторых значений побуждения» из-за того, что высказывания реализуются по сходным формальным структурам [6].

Некоторые пожелания сокращаются до пожеланий-формул (*Приятного аппетита! / Спокойной ночи! / Доброго утра!*). Б. Ф. Цховребова считает, что пожелания воспроизводятся как фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения (см.: [55]). С. А. Сулейманова тоже считает, что пожелания обладают той или иной степенью устойчивости, пропущенные компоненты в таких этикетных формулах предсказуемы и поэтому легко восстанавливаются. Это объединяет их с фразеологизмами: «например, русское *здравия желаю* эквивалентно выражению *будь здоров*, и здесь невозможна какая-либо перестановка» [56]. Кроме того, исследователь отмечает, что пожелания, как и фразеологизмы, обладают экспрессией и выражают расположение адресанта к адресату, что и вызывает соответствующую эмоциональную реакцию у адресата.

Разумеется, повелительное наклонение глагола делает тексты пожеланий в жанровом отношении гибридными, потому что сближает пожелания с такими жанрами, как наставление, совет или приказ, однако прагматическая специфика, поэтика и «этикетность» жанра пожелания сохраняются, обособляя его от смежных жанров.

Таким образом, в зависимости от смыслового содержания, пожелания оформляются посредством различных коммуникативных моделей. Говоря о синтаксическом строе пожелания, нужно отметить, что насчитывается порядка девяти конструкций, отражающих языковое оформление жанра, и, думается, это не окончательные данные.

Проблема классификации пожеланий

Прежде всего отметим, что идея создания типологии жанра пожелания уже начала реализовываться. Однако в большинстве классификаций в основе лежит лишь один параметр для противопоставления или сопоставления пожеланий. Например, существуют классификации, основанные на параметре соотнесённости пожелания с тем или иным поводом. I. Sosa Mayor создал завершённый перечень событий / поводов, влекущих за собой пожелание:

- 1) событие, связанное с адресатом опосредованно – государственный праздник, православный праздник и т. д.;
- 2) событие, непосредственно связанное с адресатом – день рождения, свадьба, рождение ребёнка;
- 3) расставание;
- 4) встреча;
- 5) приём пищи;
- 6) отход ко сну;
- 7) болезнь;

- 8) некая деятельность;
9) преддверие ожидаемого, особенно важно, события (см.: [57]).

G. Hindelang по ситуативно-временному критерию делит пожелания на три категории: сезонные, обусловленные временем суток и обусловленные случаем [58].

Исследователи отмечают, что пожелания способны меняться с течением времени, так, архаизировались пожелания, связанные с сельскохозяйственной деятельностью, обычаями (например, доярке: *Море под коровой!; река молока!*). Чжан Хао в своей кандидатской диссертации, посвящённой актам «поздравления» и «пожелание», говорит об уходе ряда выражений в пассивный запас [54].

Чаще всего пожелания рассматриваются с точки зрения семантики: исследователи говорят о положительных и отрицательных (или позитивных и негативных) пожеланиях. Д. Ф. Коморова считает, что речевой акт пожелания объединяет позитивные (пожелания-поздравления, тосты, пожелания-предписания, благословения) и негативные пожелания (в том числе проклятия) [9]. Положительные и негативные пожелания как два различных подкласса пожеланий рассматривает и S. Marten-Cleef [59].

Кроме того, Д. Ф. Коморовой противопоставляются **этикетные** и **неэтикетные** пожелания. Их отличает единство двух содержащихся в них компонентов: «у этикетных пожеланий в основе лежит ритуал + оценка, а у неэтикетных – эмоции + оценка» [9: 10].

Другим критерием классификаций пожелания является критерий стереотипности / нестереотипности. Г. Г. Хасимова считает, что «пожелания бывают общие (стандартные) и частные (индивидуальные). Общие пожелания реализуются во фразах, уместных в любых ситуациях: *Желаю счастья (успехов, удачи, здоровья, всего хорошего, добро, всего наилучшего)*! В частных пожеланиях наблюдается конкретизация желаемого: *желаю сдать экзамен (хорошо отдохнуть, поскорее выздороветь)* и др. (см.: [14: 362]). Н. М. Мекеко использует другую терминологию, но суть, на наш взгляд, та же: выделяются стандартные и индивидуализированные (предназначенные конкретному адресату в определённый момент времени) пожелания [7].

Стереотипность делает пожелания универсальными, подходящими для любого адресата, что может обезопасить говорящего / пишущего от риска ошибиться или быть неуместным. Это свойство жанра привлекает внимание разных исследований и рассматривается с разных точек зрения. Н. А. Ранних говорит о двух аспектах стереотипности: содержательном и формальном [6]. Высказывания, ха-

рактеризующиеся двойной стереотипностью – смысловой и формальной – автор полноправно называет стереотипными, или собственно этикетными. Такие виды пожеланий используются при недостаточно близком знакомстве между коммуникантами, в ситуациях официального статусно-неравноправного общения. Стереотипность формы и содержания достигает своего максимума в этикетных формулах: *доброе утра, приятного аппетита, скорейшего выздоровления!* Е. В. Вдовина также разделяет **стереотипные** и **конкретизированные** пожелания, подчёркивая наличие / отсутствие творческого компонента: задача адресанта стереотипного пожелания является создание вариации по известному образцу; в конкретизированных пожеланиях реализуется «сверхзадача» – импровизация, создание индивидуализированного оригинального пожелания с использованием риторических приёмов. Анализируя пожелания в сфере дружеских отношений, исследователь подчёркивает, что стереотипные и конкретизируемые поздравления и пожелания следует противопоставлять «как норма / максимум» (см.: [11]).

Говоря о стереотипности / индивидуализированности, важно, на наш взгляд, обратиться к термину *дезидерат*, введённому Б. Ю. Норманом. С точки зрения когнитивной лингвистики, поле дезидератов – это содержание пожелания (в когнитивистике есть аналог термина – делиберат). Поле дезидератов формируется в большей мере именем существительным (лексемы *счастье, успех* и т. д.), однако в него могут входить разнообразные единицы, например, именные конструкции с участием прилагательного, инфинитивные конструкции и др. Б. Ю. Норман даже определяет некий «подарочный комплект» – набор универсальных дезидератов (в этом числе *здоровье, счастье, удача* и др.) [25].

Чтобы проверить «универсальность» этого «подарочного комплекта», автор данной статьи обратился к ассоциативному онлайн-словарю русского языка [60]. На стимул «пожелание» было дано 150 реакций. Наиболее частотными реакциями оказались следующие: «счастья» (12), «здоровья» (7), «удачи» (4), «успехов» (3). Одиночные реакции на данный стимул не имели отношения к содержательной сути пожеланий.

Пожелание, как правило, не рассматривается изолированно от других речевых жанров / актов, ввиду этого Е. В. Вдовина предлагает типологию пожеланий на основе их взаимодействия с другими речевыми актами: 1) пожелания как самостоятельные и неосложнённые речевые акты; 2) самостоятельные пожелания, но осложнённые другими речевы-

ми актами; 3) пожелания, сопровождающие другие речевые акты [11: 21–22].

Пожелания рассматриваются и через призму полевой структуры. Так, Н. А. Ранних считает, что в центре поля находятся клишированные пожелания (ВП-клише) (*Желаю счастья!*), а на периферии – нестандартные формы пожеланий [6].

С точки зрения Д. Ф. Коморовой, полевая структура (в частности, принцип коммуникативно-прагматического поля) хорошо подходит для систематизации средств выражения акта пожелания. В русском языке ядром являются эксплицитные высказывания, а периферийная зона представлена императивными или модифицированными высказываниями. Кроме того, общее значение поля исследователь делит на микрополя этикетных и неэтикетных пожеланий, внутри которых выделяются микромикрополя: микромикрополе пожеланий-предписаний, тостов, благословений и т. п. [9]. Эта идея представляется убедительной. Думается, ядром можно считать инвариант жанра. Под инвариантом понимаем «абстрактное обозначение одной и той же сущности (например, одной и той же единицы) в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов» [61: 81], то есть пожелание в его основном значении (как часть поздравления или напутствия). На периферии же располагаются варианты жанра (у Д. Ф. Коморовой это – тосты, предписания), список которых можно расширить гибридными пожеланиями, тесно переплетающимися с другими актами и жанрами: пожелания-напутствия (*Только вперед! Верь в себя!*), пожелания-призывы (*Рви там всех!*), пожелания, выполняющие функцию психологической поддержки (*Держись!; крепись!; не отчаивайся*). Таким образом, варианты жанра удаляются от своего инварианта ввиду того, что обладают способностью выражать, наряду с основным, и ряд других коммуникативных значений (совет, утешение, требование) (об этом см.: [8]).

В этой связи представляется убедительной позиция Л. В. Топка. По словам исследователя, поведенческая ситуация «пожелание» имеет ядерную зону и допускает сопряжение с сожалением, жалобой, просьбой, советом, требованием и укором в пространстве своей периферии; «отношение к ситуации как явлению с полевой структурой позволяет преодолеть несовершенство классического подхода к категоризации, а именно дискретность и чёткость границ» [62: 193].

Анализируя точки зрения разных исследователей, можно сделать вывод о неоднородности выражения пожеланий. Это позволяет ставить исследовательскую задачу по созданию единой типологии жанра.

Таким образом, налицо проблема, которая требует своего решения. Существующие классификации не покрывают всего многообразия пожеланий. На наш взгляд, возможна их типология по жанровому статусу, тональности выражения значения пожелания, используемой форме речи, внутрижанровому оформлению, эмоциональной окраске, наличию / отсутствию индивидуально-авторского компонента, по адресации, возрастным и гендерным характеристикам коммуникантов и др.

Проблема влияния экстралингвистических факторов на реализацию пожеланий

Многие исследователи, рассматривая особенности реализации пожеланий, обращают внимание на экстралингвистические факторы. Д. Ф. Коморова в числе основных социальных факторов, детерминирующих языковое оформление пожеланий, называет социальный статус, социальную дистанцию, пол и возраст интерактантов. Отношения между коммуникантами могут быть «нулевыми», нейтральными или близкими, по параметрам социального статуса и возраста – симметричные (говорящий = адресат) и асимметричные (говорящий < адресат / говорящий > адресат) [9: 13].

Т. Г. Сухотериной предложено рассмотрение адресатов по типу отношений с автором: выделяются близкий адресат и далёкий адресат. Близкий адресат (друг, подруга, родители, родственники) «характеризуется особым названием в обращении, характером пожеланий»; второй тип адресата – далёкий – «представлен официальными поздравлениями, существующая в обществе конвенция “поздравлять” обуславливает этикетное поведение автора, в поздравлении минимально проявляется или не проявляется совсем личное отношение к адресату». Исследователь также выявляет особую градацию образов адресата: образ адресата «равноправный», «официальный», «родитель», «ребёнок» [16: 142–143]. В русской коммуникации близкая и нейтральная дистанции маркируются наличием индивидуализированных, чаще всего эксплицитноперформативных и модифицированных пожеланий; нулевые отношения характеризуются отсутствием пожеланий в принципе [9: 7]. Мысль о влиянии социального статуса и обстановки общения находим в диссертации Е. В. Вдовиной: «чем выше статус и роль адресата, чем официальной обстановкой общения, тем вежливее поздравление, пожелание» [11: 15].

Представляется ценным наблюдение М. С. Гончар: при изучении пожеланий преобладает адресанто-центричный подход, то есть большее внимание уделяется адресантам,

а не адресатам высказываний [15]. На наш взгляд, это замечание вполне справедливо: необходимо учитывать, что в реализации жанра пожелания большую роль играет и личность адресата [63].

К числу не менее значимых экстралингвистических факторов, влияющих на выбор конкретной формы и семантики пожелания, можно отнести продолжительность знакомства коммуникантов и регулярность их общения, культурную компетенцию адресанта, его эмоционально-психологическое состояние, наличие симпатии / антипатии, число непосредственных участников коммуникативной ситуации, наличие / отсутствие третьих лиц и др. Немаловажное значение имеет профессиональная общность, обуславливающая появление «профессионализмов» в пожеланиях: *Семь футов под килем; Приятного полёта!; Мягкой посадки*. Такие пожелания Е. В. Вдовина именуется ситуативно-обусловленными [11: 21].

Проблема исследования пожелания в русле компаративистики

Ряд исследователей особое внимание уделяет национальной специфике пожеланий, их функционированию в речевом этикете разных народов и их культур. Так, ряд работ выполнен на материале языков народов, проживающих на территории РФ: рассмотрены пожелания в бурятском [64], калмыцком [65] и др. языках. Исследуются благопожелания и в языках ближнего зарубежья: казахском [66], украинском [67]. Отдельная группа исследований посвящена сопоставительному анализу пожеланий в русском и английском [7], немецком [9, 19, 32], азербайджанском [56], китайском [15, 68] и др. языках.

Интерес к русскому этикету проявляют и обучающиеся в российских вузах иностранные студенты: появляются статьи о сопоставлении функционирования речевого жанра пожелания в разных культурах, например, в русской и китайской коммуникации [54, 69]. Один из разделов кандидатской диссертации Чжан Хао «Речевые акты «Поздравление» и «Пожелание» в русской речи» посвящён сопоставлению поздравлений и пожеланий в русской и китайской лингвокультурах [54]. Работы по компаративистике доказывают, что на специфику пожеланий влияет не только коммуникативный, но и духовный опыт народа, менталитет, религия, культурный фон, повседневно-бытовой образ жизни.

Русский этикет делает упор на устное, личное поздравление. Для англичан очень важным является наличие именно письменного поздравления, благодарности, пожелания и т. д. [70: 19–20].

По наблюдениям Н. М. Мекеко, собственно на содержание пожеланий в Великобритании и России влияют разные факторы. В русской культуре большую роль играют возрастная, профессиональная и общественно-политический факторы [7]. В текстах русских пожеланий отражаются общественно-политическая ситуация (пример Н. М. Мекеко: *Пусть в вашей жизни будет меньше политизации и поляризации, инфляции и девальвации...*), профессиональная деятельность адресата (*остаться служить в Москве*), обязанности и цели, обусловленные возрастом, образованием (*поступить в институт!*). Содержательную сторону британских пожеланий определяют в основном возрастная и исторический факторы. Для британцев фундаментальной ценностью является их национально-культурная идентичность, историческая память, что находит отражение в рождественских и новогодних пожеланиях жителей одной из административно-политических частей Великобритании (именно Англии), в которых употребляется, например, рождественский гимн середины XIX века.

Н. М. Мекеко исследовались пожелания в тостах. Первостепенными в Великобритании считаются официальные тосты – в честь монарха, в них прославляются национальные традиции и достижения. В русской культуре, по мнению исследователя, в принципе отсутствует такая разновидность тоста и благопожелания. Однако так называемые «политические праздники» (День Победы, День России, 1 Мая), как отмечают исследователи, играют важную роль в русском повседневном общении, могут мотивировать произнесение поздравления / пожелания в неформальной приватной коммуникации, тогда как в Германии поздравления с политическими праздниками реализуются исключительно на официальном дипломатическом уровне [19: 125–126].

Выявлены межкультурные различия в восприятии праздников. Если в России День Святого Валентина празднуется в основном молодёжью, то в Великобритании поздравления и пожелания в этот день получают люди всех поколений (см.: [7]). Любопытно и другое межкультурное несовпадение, обнаруживающееся в том, что идентичные поводы / ситуации могут требовать произнесения различных речевых формул: например, по случаю религиозных праздников (Рождество, Пасха) или наступления Нового года в России произносится именно поздравление (нередко вместе с пожеланием), а в Германии происходит обмен наилучшими пожеланиями (без поздравления) [19]. Аналогичную дифференциацию можно наблюдать и в польской культуре: ни день рождения, ни религиозные

праздники не являются поводом для произнесения поздравления, они мотивируют лишь «передачу добрых пожеланий» [19: 125–126].

Анализируя тексты пожеланий-благословений и пожеланий-проклятий в обрядовом фольклоре Великобритании. Н. М. Мекеко делает вывод о том, что именно они послужили основой для пожеланий с позитивной и негативной коннотацией в современной повседневной коммуникации. Остатки таких ритуальных формул пожеланий частично сохраняются в таких жанрах фольклора, как кэрлс (в Великобритании) и колядки (в России), хотя со временем они утрачивают свою популярность.

Неодинаково отношение в разных языках к категории официальности / неофициальности, формальности / неформальности. В русской культуре предпочтительным является неформальное общение, поэтому преобладают нестандартные развёрнутые выражения личного характера, а, например, в немецкой культуре превалируют стандартизированные нейтральные клише (см.: [9], [12]). Вообще пожелания-клише (речевые штампы типа *Have a nice day!* / *Хорошего дня!*) представляют интерес с точки зрения оценки их актуальности и популярности в разные исторические периоды. Заимствованные из американской коммуникативной культуры [71: 332], поначалу они враждебно воспринимались в Великобритании, но уже к концу XX века получили большое распространение в сфере торговли и обслуживания в Германии, а теперь всё большую значимость обретают и в русской культуре [19: 76–77]. На данный момент в Германии частым является сочетание формул прощания и пожелания, что наблюдается и в России, однако в русской культуре намечается и тенденция замещения формулы прощания пожеланием (*Всего доброго! Хорошего дня!*) [19: 249].

При сопоставлении специфики пожеланий в разных языках внимание исследователей традиционно сосредоточивается и на проблеме языковых форм, в частности на имплицитности / эксплицитности выражения пожеланий [32]. Л. М. Шатилова отмечает, что имплицитность является одним из сходств русских и немецких пожеланий [32], однако пропорциональное соотношение эксплицитных и имплицитных пожеланий неодинаково в каждом языке. По словам Д. Ф. Коморовой, прототипическими средствами для выражения пожеланий в немецком языке являются имплицитно-перформативные высказывания, а для русских пожеланий типичны, наоборот, эксплицитно-перформативные конструкции. Имплицитно-перформативные высказывания в русской речевой культуре характерны, например, для

благословений или негативных пожеланий [9: 7]. Л. М. Шатилова конкретизирует ситуации реализации имплицитных пожеланий в русском языке: имплицитные пожелания «добрые напутствия» проявляются в тематической группе «поддержка» (напр., *будем держаться бок о бок*) и «утешение» (*Будь что будет!*); «пожелания удачи» имплицитно реализуются в формуле *ни пуха ни пера*. Интерес представляют так называемые «непожелания зла» (*не бойся; не огорчайся*), пожелания отказа от беспокойства и тоски (*не беспокойтесь; не кисни*), часть таких пожелания относится к тематической подгруппе «характер человека» (*не робей, не распускайся, не будь ребёнком*) [32: 34–37].

О. С. Шлапаков обнаруживает в ряде языков формально-семантические эквиваленты моделей оформления пожеланий. Так, в славянских и романских языках (французском) есть аналоги необычной императивной формы выражения пожеланий в русском языке – повелительное наклонение глагола в сочетании с частицей *пусть / пускай*. В украинском, например, это пожелания с частицами *хай, нехай* (см.: [72]).

Функционирование пожеланий в высококонтекстных культурах, среди которых китайская, японская и др., имеет особую специфику. М. С. Гончар отмечает, что в китайском языке (по словам носителей языка) «пожелание представляется лишним, если отношения близкие. Например, коллеге желать можно, а друзьям не стоит, потому что и так понятно, что друзья желают друг другу добра» [15: 48], в связи с чем близкие люди (друзья и родственники) обычно не адресуют пожелания друг другу. Восточная культура подразумевает «минимальное вмешательство в личное пространство собеседника» [15: 11]. Данная особенность китайского речевого этикета не находит аналога в русской культуре.

В китайском дискурсе большую роль играет символизм. В качестве пожеланий зачастую используются идиомы, фразеологизмы, пословицы, наблюдаются образы птицы Феникс, журавля, тигра, нефрита, дракона, единорога, лотоса и т. д. (например, «*Взлетать высоко, как дракон, и продвигаться к успеху прыжками тигра!*», «*Желаем прожить вместе тысячу журавлиных лет!*») [69]. Пожелания в день учителя содержат иероглифы, обозначающие плоды (букв. «*персики и сливы имеются повсюду*»), где образы плодов символизируют благодарных учеников [54]. С нашей точки зрения, такой зооморфизм и популярность фразеологических единиц не свойственны текстам русских пожеланий.

В интернет-коммуникации китайцев частотными являются выражения «*Попутного вет-*

ра вам в спину!», «Счастливого пути!», потому что в китайской культуре символы «путь», «дорога», «ветер» имеют положительные коннотации и содержат в себе важный семантический компонент – «хорошее начинание чего-то нового» [69]. Ценностными доминантами при пожеланиях в китайском языке являются: долголетие, благополучие, удача, счастье [15: 64].

Наблюдения М. С. Гончар показали и то, что в китайской культуре распространено употребление напутствий-пожеланий делового характера (например, «Скорейшего повышения по службе!», «Пусть ваши усилия не пройдут даром!», «Желаю процветания в делах!»). Это, конечно, возможно и в русской культуре, но не является закономерностью. В корейском речевом этикете частотны пожелания материальных благ («Желаю вам стать богатым») [15: 55].

Таким образом, в пожеланиях проявляется неповторимость менталитета, обычая, образа жизни и культуры каждого народа.

Заключение

В заключение следует отметить, что материалом многих исследований послужили пожелания, извлеченные из писем писателей, произведений драматургии XX века и современной художественной литературы [8]; из религиозных текстов [10], из радио- и телепередач [6; 11]; на этом материале жанр пожелания изучен достаточно полно. Реальные аутентичные записи разговорной речи названы как второстепенный материал, исходя из чего можно сделать вывод о том, что пожелания в неофициальной коммуникации исследованы фрагментарно. Пожелания в интернет-коммуникации и смс-сообщениях были частично исследованы в диссертациях

Д. Ф. Коморовой [9] и Е. В. Вдовиной [11], однако интернет-коммуникация значительно изменилась: появились новые мессенджеры, феномен голосовых сообщений, в интернет-среде наблюдается отход от традиций и стереотипов как в форме выражения пожеланий, так и в их наполнении. Т. Ю. Виноградова подчёркивает, что в настоящее время человечество всё чаще сталкивается с новой языковой личностью – личностью, живущей интернет-общением [73: 63], и жанр пожелания способен проиллюстрировать трансформацию сознания личности.

Актуальным становится вопрос творчества в жанре пожелания. Современная молодёжь считает пожелания, взятые со специальных сайтов с поздравительными текстами в стихах и прозе, «высокопарными», «приторными», «пафосными», «банальными». Молодые люди предпочитают оригинальные индивидуально-авторские пожелания с языковой игрой, речевой и графической раскрепощённостью.

Кроме того, на наш взгляд, недостаточно исследован жанр пожелания с точки зрения адресатоцентричной теории. А ведь пожелание зависит от ряда экстралингвистических факторов, в том числе и от фактора адресата, его социально-психологических, статусных и возрастных характеристик.

Ранее не был исследован и аксиологический аспект реализации пожеланий, хотя этот жанр наилучшим образом транслирует ценности людей, как персональные, так и групповые, массовые.

Итак, представленный обзор работ по исследованию речевого жанра пожелания в русском языке показал, что сделано уже много, однако решения ждут дискуссионные проблемы и проблемы изучения пожеланий в разных типах и видах общения, в разных сферах и средах, в разных культурах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 7 т. Т. 5. М. : Русские словари, 1996. С. 159–206.
2. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
3. Аристотель. Риторика // Античные риторика. М. : Университетская библиотека, 1978. С. 15–166.
4. Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М. Л. Гаспарова. М. : Наука, 1972. 472 с.
5. Ломоносов М. В. Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия // Полн. собр. соч. : в 11 т. М. ; Л. : Труды по филологии, 1952. С. 19–79.
6. Ранних Н. А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 20 с.

7. Мекеко Н. М. Сопоставительный анализ функционирования единиц речевого этикета тематической группы «пожелание» в английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 32 с.

8. Уткина М. В. Семантика и функционирование единиц речевого этикета тематической группы «Пожелание» (на материале русской драматургии) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 234 с.

9. Коморова Д. Ф. Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 23 с.

10. Гусаренко М. К. Дискурсивные разновидности, перлокутивная прагматика и пропозициональные характеристики речевого акта пожелания в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 196 с.

11. Вдовина Е. В. Поздравление и пожелание в речевом этикете : концептуальный и коммуникативный

анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 24 с.

12. Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб. : Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.

13. Завершинская И. К. Речевой жанр пожелания и рекламное объявление // Лингвокультурология. 2008. Вып. 2. С. 107–114.

14. Хасимова Г. Г. Этикетные речевые жанры в аспекте межкультурной коммуникации (на материале русского и башкирского языков) // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21, № 2. С. 360–363.

15. Гончар М. С. Пожелание и комплимент как национально ориентированные речевые тактики в речи русских и представителей Восточной Азии на русском языке : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. 170 с.

16. Сухотерина Т. П. «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2007. 252 с.

17. Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. Вологда : ВГПУ, 2012. 216 с.

18. Власова Е. В. Речевая агрессия в печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. 20 века) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 215 с.

19. Гладров В., Которова Е. Г. Модели речевого поведения в немецкой и русской коммуникативной культуре. М. : Издательский Дом ЯСК, 2021. 472 с. (Studia Philologica)

20. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М. : ЛИБРОКОМ, 2013. 352 с.

21. Касумова Г. К. Трансформация ценностной системы в современном мире // Studia Culturae. 2013. № 15. С. 170–171.

22. Заморский В. В. Философский анализ ценностей системы российской молодежи : дис. канд. ... филос. наук. М., 2014. 207 с.

23. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М. : Русские словари, 1999. 396 с.

24. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. 408 с.

25. Норман Б. Ю. Речевой акт пожелания под психолингвистическим углом зрения // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 13. С. 235–248.

26. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. : Наука, 1993. С. 158–521.

27. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Прогресс, 1986–1987.

28. Шанский Н. М. Этимологический словарь. М. : Просвещение, 1971. 542 с.

29. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 8-е изд. М. : Русские словари, 2008. 665 с.

30. Толковый онлайн-словарь русского языка Д. Н. Ушакова // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/> (дата обращения: 20.12.2021).

31. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М. : «А ТЕМП», 2004. 944 с.

32. Шатилова Л. М. Актуализация лингвокультурологических категорий эксплицитности и имплицитности как концептуальных доминант в немецкой и русской языковой картине мира : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 415 с.

33. БУСРЯ 2016 – Морковкин В. В., Богачёва Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В. В. Морковкина. М. : Словари XXI века ; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с.

34. Корди Е. Е. Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. С. 170–185.

35. Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. 882 с.

36. Формановская Н. И. К уточнению понятия «экспрессивные речевые акты» // Русский язык за рубежом. 1998. № 4. С. 40–45.

37. Демешкина Т. А. Жанровое своеобразие высказываний-пожеланий // Коммуникативные аспекты слова в текстах разной жанрово-стилевой ориентации. Томск : Том. пед. ин-т, 1995. С. 45–59.

38. Казакова О. А. Ритуальные жанры как отражение национальных стратегий речевого поведения языковой личности // Вестник науки Сибири. 2011. № 1 (1). С. 611–616.

39. Трофимова Н. А. Актуализация компонентов смысла высказывания в экспрессивных речевых актах (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009. 47 с.

40. Чесноков И. И. Дискурсивная тактика злопожелания: косвенные формы объективации // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве : материалы междунар. науч. конф. : в 2 ч. Ч. 2. Псков : Псковский гос. ун-т, 2012. С. 192–197.

41. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.

42. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 423 с.

43. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М. : Гнозис, 1992. 272 с.

44. Федосюк М. Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург : АРГО, 1996. С. 73–94.

45. Бородина И. В. Жанр пожелания на день рождения как эпидейктическая речь // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 42–47.

46. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–99.

47. Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 55–64.

48. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

49. Дементьев В. В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов : Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998. 107 с.

50. Гольдин В. Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 4–6.

51. Федорова Л. Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46–50.

52. Бирюлин Л. А. Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1992. 41 с.

53. Акишина А. А., Формановская Н. И. Речевой этикет (в таблицах и упражнениях). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. 87 с.

54. Чжан Хао. Речевые акты «Поздравление» и «Пожелание» в русской речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 20 с.

55. Цховребова Б. Ф. Структурно-функциональные характеристики речевых формул пожелания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2002. 18 с.

56. Сулейманова С. А. О некоторых структурных особенностях пожеланий добра и зла (на материале русского и азербайджанского языка) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 13. С. 156–160.

57. Sosa Mayor I. Routineformeln im Spanischen und im Deutschen. Einpragmalinguistische kontrastive Analyse. Wien : Präsenverlag, 2006. 455 S.

58. Hindelang G. Skizze einer Sprechhandlungstaxonomie // Münstersches Logbuch zur Linguistik. 1978. H. 2. S. 50–67.

59. Marten-Cleef S. Gefühle ausdrücken. Die expressiven Redeakte. Göppingen : Kümmerle Verlag, 1991. 371 S.

60. Русский ассоциативный словарь. URL: <http://tesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 20.12.2021).

61. Солнцев В. М. Вариантность // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 80–81.

62. Топка Л. В. Ситуация «Пожелание»: классический и прототипический подходы к исследованию // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 4. С. 191–199.

63. Сидорова (Малашенкова) Е. Н. Образ адресата в речевом жанре пожелания // Наука и общество : проблемы современных гуманитарных исследований. Саратов : ИЦ «Наука», 2020. С. 154–159.

64. Бабуев С. Д. Языковое своеобразие бурятских благопожеланий : дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1994. 172 с.

65. Михайлова Н. Д. Художественные особенности калмыцких народных благопожеланий // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 2. С. 156–159.

66. Мейрманова Г. А. Культура общения у казахов: трансформация традиционного этикета : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 28 с.

67. Марченко Г. В. Обрядові побажання: структура і семантика тексту : дис. ... канд. філол. наук. Київ, 2002. 268 с.

68. Тихонова А. В., Чибисова О. В. Благопожелания в России и Китае: лингвистическая точка зрения // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2017. № 4. С. 211–218.

69. Чжао Чжицян. Речевой жанр «пожелание» в русской и китайской интернет-коммуникации // МНКО. 2021. № 4 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

rechevoy-zhanr-pozhelanie-v-russkoy-i-kitayskoy-internet-kommunikatsii (дата обращения: 28.12.2021).

70. Стернин И. А. Русский речевой этикет. Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. 125 с.

71. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Языки славянских культур, 2009. 512 с.

72. Шлапаков О. С. Лингвостилистические особенности речевого акта «пожелание» в английском, французском, украинском и русском языках // Монографический вестник. 2015. № 20. С. 172–176.

73. Виноградова Т. Ю. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань : Тип. центра Казан. гос. ун-та, 2004. С. 63–67.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. The problem of speech genres. *Bakhtin M. M. Sobranie sochinenii : v 7 t.* [Collected works : in 7 vols.]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996, vol. 5, pp. 159–206 (in Russian).

2. Demytyev V. V. *Teoriia rechevykh zhanrov* [Theory of Speech Genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (in Russian).

3. Aristotel'. Ritorika. In: *Antichnye ritoriki* [Ancient Rhetoric]. Moscow, Universitetskaia biblioteka Publ., 1978, pp. 15–166 (in Russian).

4. Tsitseron Mark Tullii. *Tri traktata ob oratorskom iskusstve. Pod red. M. L. Gasparova* [Gasparov M. L., ed. Three Treaties on Oratory]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 472 p. (in Russian).

5. Lomonosov M. V. A short guide to rhetoric for the benefit of sweet talkers. *Polnoe sobranie sochinenii : v 11 t.* [Compl. collect. works : in 11 vols.] Moscow, Leningrad, Trudy po filologii Publ., 1952, pp. 19–79 (in Russian).

6. Rannikh N. A. *Speech act of wish and ways of its expression in Russian language*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 1994. 20 p. (in Russian).

7. Mekeko N. M. *Comparative analysis for the functioning of speech etiquette units of the thematic group "Wish" in English and Russian*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2001. 32 p. (in Russian).

8. Utkina M. V. *Semantics and functioning of units of the speech etiquette-thematic group "Wish" (based on Russian dramaturgy)*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saint Petersburg, 2002. 234 p. (in Russian).

9. Komorova D. F. *Pragmalinguistic features of a wish in the German and Russian languages*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tomsk, 2005. 23 p. (in Russian).

10. Gusarenko M. K. *Discursive varieties, perlocutionary pragmatics and propositional characteristics of the wishing speech act in modern Russian language*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Stavropol', 2005. 196 p. (in Russian).

11. Vdovina E. V. *Congratulation and wish in speech etiquette : Conceptual and communicative analysis*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2007. 24 p. (in Russian).

12. Trofimova N. A. *Ekspressivnye rechevye akty v dialogicheskom diskurse. Semanticheskii, pragmaticheskii, grammaticheskii analiz* [Expressive speech acts in dialogical discourse. Semantic, pragmatic, grammar analysis]. Saint Petersburg, Izd-vo VVM Publ., 2008. 376 p. (in Russian).

13. Zavershinskaia I. K. Speech genre of wish and advertisement. *Cultural Linguistics*, 2008, iss. 2, pp. 107–114 (in Russian).
14. Khasimova G. G. Etiquette speech genres in the aspect of intercultural communication (based on the Russian and Bashkir languages). *Bulletin Bashkir University*, 2016, vol. 21, no. 2, pp. 360–363 (in Russian).
15. Gonchar M. S. *Wish and compliment as nationally oriented speech tactics in the speech of Russians and representatives of east asia in the Russian language*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saint Petersburg, 2018. 170 p. (in Russian).
16. Sukhoterina T. P. “Congratulation” as a hypergenre of natural written Russian speech. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Barnaul, 2007. 252 p. (in Russian).
17. Zorina L. Iu. *Vologodskie dialektnye blagopozhelaniia v kontekste traditsionnoi narodnoi kul'tury* [Vologda Dialect Good Wishes in the Context of Traditional Folk Culture]. Vologda, VGPU Publ., 2012. 216 p. (in Russian).
18. Vlasova E. V. *Speech aggression in the print Media (based on German and Russian language newspapers of the 1930s and 1990s)*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2005. 215 p. (in Russian).
19. Gladrov V., Kotorova E. G. *Modeli rechevogo povedeniia v nemetskoj i russkoj komunikativnoj kul'ture* [Models of speech behavior in German and Russian communicative culture]. Moscow, IASK Publ., 2021. 472 p. (Studia Philologica) (in Russian).
20. Kostina A. V. *Massovaia kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva* [Mass culture as a phenomenon of post-industrial society]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2013. 352 p. (in Russian).
21. Kasumova G. K. Transformation of value system in the modern world. *Studia Culturae*, 2013, no. 15, pp. 170–171 (in Russian).
22. Zamorskii V. V. *Philosophical Analysis of values system of the Russian youth*. Diss. Cand. Sci. (Philos.). Moscow, 2014. 207 p. (in Russian).
23. Kitaigorodskaja M. V., Rozanova N. N. *Rech' moskvichei: Kommunikativno-kul'turologicheskii aspekt* [Speech of Moscow Residents: Communicative and Cultural Aspect]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1999. 396 p. (in Russian).
24. Borisova I. N. *Russkii razgovornyi dialog: struktura i dinamika* [Russian colloquial dialogue: Structure and dynamics]. Ekaterinburg, Ural State University Publ., 2001. 408 p. (in Russian).
25. Norman B. Iu. Speech act of wishing from the psycholinguistic viewpoint, iss. 13. *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniia rechevoi deiatel'nosti* [Speech act of wishing from a psycholinguistic point of view]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2015 pp. 235–248 (in Russian).
26. Glovinskaia M. Ia. Semantics of verbs of speech from the point of view of the theory of speech acts. In : *Russkii iazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmatischekii aspekt* [Russian language in its functioning. Communicative and pragmatic aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 158–521 (in Russian).
27. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka : v 4 t.* [Etymological Dictionary of Russian Languages : in 4 vols.] Moscow, Progress Publ., 1986–1987 (in Russian).
28. Shanskii N. M. *Etimologicheskii slovar'* [Etymological dictionary]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971. 542 p. (in Russian).
29. Abramov N. *Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenii. 8-ye izd.* [Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning. 8th ed.]. Moscow, Russkie slovari Publ., 2008. 665 p. (in Russian).
30. *Tolkovy onlain-slovar' russkogo iazyka* D. N. Ushakova. In: *Leksikograficheskii internet-portal : onlain-slovari russkogo iazyka*. Available at: <https://lexicography.online/> (accessed 20 December 2021) (in Russian).
31. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovy slovar' russkogo iazyka : 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language : 80 000 words and phraseological expressions]. Moscow, “A TEMP” Publ., 2004. 944 p. (in Russian).
32. Shatilova L. M. *Actualization of linguistic and cultural categories of explicitness and implicitness as conceptual dominants in the German and Russian language picture of the world*. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 2011. 415 p. (in Russian).
33. BUSRYA 2016 – Morkovkin V. V., Bogachyova G. F., Luckaya N. M. *Bol'shojuniversal'nyjslovar' russkogoyazyka* [Morkovkin V. V., ed. Big Universal Dictionary of the Russian Language]. Moscow, AST-PRESS SHKOLA Publ., 2016. 1456 p. (in Russian).
34. Kordi E. E. Optativity. In: *Theory of functional grammar. Temporality. Modality*. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., 1990, pp. 170–185 (in Russian).
35. *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii) : slovar'-spravochnik. Pod red. A. P. Skovorodnikova* [Skovorodnikov A. P., ed. Effective verbal communication (basic competencies) : dictionary reference book]. Krasnoiar'sk, Siberian Federal University Publ., 2012. 882 p. (in Russian).
36. Formanovskaia N. I. To clarification of the concept of “expressive speech acts”. *Russian Language Abroad*, 1998, no. 4, pp. 40–45 (in Russian).
37. Demeshkina T. A. Genre distinctness of wishing statements. In: *Kommunikativnye aspekty slova v tekstakh raznoi zhanrov-stilevoi orientatsii* [Communicative aspects of the word in texts of different genre-style orientations]. Tomsk, Tomsk Pedagogical University Publ., 1995, pp. 45–59 (in Russian).
38. Kazakova O. A. Ritual genres as a reflection of national strategies of speech behavior of a linguistic personality. *Siberia Journal of Science*, 2011, no. 1 (1), pp. 611–616 (in Russian).
39. Trofimova N. A. *Actualization of the components of statement meaning in expressive speech acts (based on the material of modern German language)*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Saint Petersburg, 2009. 47 p. (in Russian).
40. Chesnokov I. I. Discursive tactics of unkind wish: indirect forms of objectification. In: *Russian Language and Literature in a Multicultural Communicative Space : materials of the intern. sci. conf. : in 2 parts. P. 2*. Pskov, Pskov State University Publ., 2012, pp. 192–197 (in Russian).
41. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communication strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, LKI Publ., 2008. 288 p. (in Russian).
42. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorcestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 423 p. (in Russian).
43. Lotman Yu. M. *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow, Gnosis Publ., 1992. 272 p. (in Russian).

44. Fedosiuk M. Yu. Complex genres of colloquial speech: “consolation”, “conviction” and “persuasion”. In: *Russkaya razgovornaya rech' kak yavlenie gorodskoi kul'tury* [Russian Colloquial Speech as a Phenomenon of Urban Culture]. Ekaterinburg, ARGO Publ., 1996, pp. 73–94 (in Russian).
45. Borodina I. V. Genre birthday wishes as an epideictic speech. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2014, vol. 14, iss. 4, pp. 42–47 (in Russian).
46. Shmeleva T. V. Speech genre model. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh” Publ., 1997, iss. 1, pp. 88–99 (in Russian).
47. Kozhina M. N. Speech act and speech genre (some aspects of the problem). *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh” Publ., 1999, iss. 2, pp. 55–64 (in Russian).
48. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Foundations of the Theory of Discourse]. Moscow, Gnosis Publ., 2003. 280 p. (in Russian).
49. Dement'ev V. V., Sedov K. F. *Sotsiopragmaticheskii aspekt teorii rechevykh zhanrov* [Sociopragmatic aspect of the “Speech genres” theory]. Saratov, Izd-vo Sarat. ped. in-ta, 1998. 107 p. (in Russian).
50. Gol'din V. E. Problems of genre studies. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh” Publ., 1999, iss. 2, pp. 4–7 (in Russian).
51. Fedorova L. L. Topics in the study of language. *Voprosy iazykoznaviia*, 1991, no. 6, pp. 46–50 (in Russian).
52. Birulin L. A. *Theoretical aspects of the semantic-pragmatic description of imperative sentences in the Russian language*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Saint Petersburg, 1992. 41 p. (in Russian).
53. Akishina A. A., Formanovskaia N. I. *Rechevoi etiket (v tablitsakh i uprazhneniiakh)* [Speech Etiquette (in Tables and Exercises)]. Moscow, Moscow State University Publ., 1973. 87 p. (in Russian).
54. Chzhan Khao. *Speech acts “Congratulations” and “Wishes” in Russian speech*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2022. 20 p.
55. Tskhovrebova B. F. *Structural and functional characteristics of speech formulas wishes*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Vladikavkaz, 2002. 18 p. (in Russian).
56. Suleimanova S. A. About some structural features of the wishes of good and evil (based on the material of the Russian and Azerbaijani languages). *Conference Proceedings NITs Sotsiosfera*, 2011, no. 13, pp. 156–160 (in Russian).
57. Sosa Mayor I. *Routineformeln im Spanischen und im Deutschen. Einpragmalinguistische kontrastive analyse*. Wien, Präsenverlag, 2006. 455 S.
58. Hindelang G. *Skizze einer Sprechhandlungstaxonomie. Münstersches Logbuch zur Linguistik*, 1978, H. 2, S. 50–67.
59. Marten-Cleef S. *Gefühle ausdrücken. Die expressiven Redakte*. Göppingen, Kümmerle Verlag, 1991. 371 S.
60. *Russkii assotsiativnyi slovar* (Russian associative dictionary). Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed 20 December 2021) (in Russian).
61. Solntsev V. M. Variation. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Russian Encyclopedia]. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 2002, pp. 80–81 (in Russian).
62. Topka L. V. The “Wish” situation: Classical and prototypical approaches to research. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 2013, no. 4, pp. 191–199 (in Russian).
63. Sidorova (Malashenkova) E. N. The image of the addressee in the speech genre wishes. In: *Nauka i obshchestvo: problemy sovremennykh humanitarnykh issledovaniy* [Science and Society: Problems of Modern Humanitarian Research]. Saratov, Its “Nauka”, 2020, pp. 154–159 (in Russian).
64. Babuev S. D. *Linguistic peculiarity of Buryat benevolence*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Ulan-Ude, 1994. 172 p. (in Russian).
65. Mikhailova N. D. Artistic features of Kalmyk folk benevolence. *Oriental Studies (Vestnik KIGI RAN)*, 2011, no. 2, pp. 156–159 (in Russian).
66. Meirmanova G. A. *The culture of communication among the Kazakhs: The transformation of traditional etiquette*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Hist.). Moscow, 2008. 28 p. (in Russian).
67. Marchenko G. V. *The Rites of the pob: The Structure and semantics of the text*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Kiev, 2002. 268 p. (in Ukrainian).
68. Tikhonova A. V., Chibisova O. V. Benevolence in Russia and China: A linguistic point of view. *Vestnik of the Kemerovo State University*, 2017, no. 4, pp. 211–218 (in Russian).
69. Chzhao Chzhitsian. The “wish” speech genre in russian and chinese internet communication. *MNKO*, 2021, no. 4 (89). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-pozhelanie-v-russkoy-i-kitayskoy-internet-kommunikatsii> (accessed 28 December 2021) (in Russian).
70. Sternin I. A. *Russkii rechevoi etiket* [Russian speech etiquette]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 1996. 125 p. (in Russian).
71. Larina T. V. *Kategoriia vevhlivosti i stil' kommunikatsii. Sopostavlenie angliiskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsii* [Category of politeness and communicative style. Comparison of Russian and English language and culture traditions]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2009. 512 p. (in Russian).
72. Shlapakov O. S. Linguostylistic features of the speech act “wish” in English, French, Ukrainian and Russian. *Movoznavchii visnik = Linguistic Herald*, 2015, no. 20, pp. 172–176 (in Russian).
73. Vinogradova T. Iu. The specifics of communication on the Internet. In: *Russian and Comparative Philology: Linguoculturological aspect*. Kazan', Tip. Tsentra Kazan. gos. un-ta, 2004, pp. 63–67 (in Russian).

Поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 05.03.2022; принята к публикации 27.03.2022
The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 05.03.2022; accepted for publication 27.03.2022